

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1594
7 September 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПАКИСТАНА ОТ 7 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ,
ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ СЕКРЕТАРЯ ПАКИСТАНА
ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ Г-НА ШАМШАДА АХМАДА В ИНСТИТУТЕ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИСЛАМАБАДЕ 7 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА
ОТНОСИТЕЛЬНО "РЕГИОНАЛЬНЫХ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИНДИЙСКОЙ
ЯДЕРНОЙ ДОКТРИНЫ"

Имею честь препроводить Вам текст выступления секретаря Пакистана по иностранным делам г-на Шамшада Ахмада в Институте стратегических исследований в Исламабаде 7 сентября 1999 года относительно "Региональных и глобальных последствий индийской ядерной доктрины".

Я был бы признателен Вам за распространение этого выступления в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(подпись) : Мунир Акрам
Посол,
Постоянный представитель

Выступление секретаря Пакистана по иностранным делам
г-на Шамшад Ахмада в Институте стратегических исследований,
Исламабад, 7 сентября 1999 года

Г-н Председатель,
Ваши Превосходительства,
Дамы и господа,

Объявленная в прошлом месяце индийская ядерная доктрина представляет собой логическую эволюцию индийских ядерных амбиций, которые она вынашивает с момента обретения своей независимости. Индия развивала свою ядерную альтернативу в порядке ориентации и политики, которые согласуются с ее давними воззрениями в качестве регионального гегемона и крупной глобальной державы. И наоборот, Пакистан реализует ядерную альтернативу только в ответ на императивы его среды в плане безопасности. Так что нетрудно понять, почему Пакистан испытывает столь глубокие и столь перманентные озабоченности по поводу безопасности.

С обретения своей независимости Пакистан сталкивается не с чем иным, как с хронической враждебностью со стороны Индии, которая навязала нам три войны, а в 1971 году – расчленила нашу страну. В нарушение принципов, регулирующих независимость и раздел Индии, она прибегла к военной силе с целью оккупации Кашмира, Хайдарабада и Джунагара. Она аннексировала независимое Королевство Сикким, а в 1991 году – оккупировала португальскую территорию Гоа.

И даже сейчас Индия ведет жестокую войну с целью подавить право народа оккупированного Джамму и Кашмира на самоопределение. Несмотря на ее пропагандистские трюки по поводу так называемой угрозы со стороны Китая, чуть ли не вся индийская военная машина – армия численностью 1,2 миллиона человек, более 700 боевых самолетов, крупная военно-морская флотилия – развернута против Пакистана.

На протяжении последних пятидесяти лет Индия целеустремленно пытается воспроизвести инсценировку "Акханд Бхарат" – грезы о Большой Индии. Она стремится к господству у себя на периферии, да и по всему Индийскому океану в качестве первого шага по пути к признанию ее репутации в качестве глобальной державы.

Первостепенная же забота Пакистана состоит в сбережении своего суверенитета и территориальной целостности. Мы не ищем и не одобряем сфер влияния. Территориальная экспансия никогда не была нашей политической установкой, да эта концепция уже и поистине стала анахронизмом.

До прихода к власти нынешнее индийское индуистско-фундаменталистское руководство заявило, что оно будет проводить ядерные испытания и "внедрять" ядерное оружие. Пригрозило оно и предпринять нападения на Пакистан через линию контроля в Кашмире. Первая из этих угроз была приведена в исполнение в прошлом году. Год спустя произошел кризис на линии контроля в Кашмире, где продолжается активный конфликт, ну вот а теперь Индия очертила ее военные установки в своей ядерной доктрине.

При оценке последствий существенно важно отдавать себе отчет в амбициях Индии и в императивах Пакистана. Ясно одно: индийская ядерная программа проистекает из соображений престижа, тогда как наша – продиктована потребностями безопасности. К сожалению, наши друзья никогда не уделяли достаточного внимания коренной причине отсутствия безопасности и стабильности в Южной Азии – неурегулированной кашмирской проблеме, которая по-прежнему навлекает на регион реальную перспективу более широкого конфликта между двумя государствами, обладающими ядерным оружием.

Дамы и господа,

Не секрет, что индийская амбиция состоит в обретении ядерного оружия, хотя зачастую это и затушевывается при помощи обмана и лицемерия. В 60-х годах она приобрела исследовательский реактор и другую ядерную инфраструктуру за рамками международных гарантий. В 1968 году она отказалась подписать ДНЯО. Она упорно твердит о правомерности "мирных ядерных взрывов". А между тем Индия отвлекла ядерное топливо со своей "гражданской" программы для того, чтобы взорвать в мае 1974 года так называемое "мирное" ядерное устройство. С тех пор она расширила номенклатуру своих ядерных объектов и запасов расщепляющегося материала, которые не охватываются гарантиями. Ядерно-оружейные разработки сопровождаются разработками систем ядерных носителей, особенно баллистических ракет.

Действия Пакистана в ядерной и ракетной сферах предпринимались на каждом этапе в порядке ответа на эскалационные шаги Индии.

Благодаря своим программам исследований и разработок Пакистан оказался в состоянии, несмотря на дискриминационные эмбарго и препоны, приобрести мощности для ядерного обогащения и ракетную технологию. Сейчас мы располагаем и мощностями, и потенциалом для того, чтобы отвечать на эскалационные шаги Индии.

Однако наши политические установки всегда несли на себе отпечаток сдержанности и ответственности. Мы были небезразличны и даже восприимчивы к заботам по поводу глобального нераспространения.

В 1968 году, когда велись переговоры по ДНЯО, предметом заботы Пакистана было добиться позитивных гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. С другой стороны, Индия была озабочена своим вызовом глобальной ядерной парадигме, на утверждение которой был направлен Договор.

С тех пор всякое нераспространенческое предложение применительно к Южной Азии исходит от Пакистана. После индийского ядерного испытания в 1974 году, мы из года в год вносили в Организации Объединенных Наций резолюцию относительно зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии.

В 1978 году мы выдвинули предложение относительно совместной пакистанско-индийской декларации об отказе от приобретения или изготовления ядерного оружия. В том же году мы предложили взаимную инспекцию Пакистаном и Индией ядерных объектов друг друга.

В 1979 году мы предложили одновременное присоединение Пакистана и Индии к ДНЯО, а также одновременное принятие полномасштабных гарантий МАГАТЭ.

В 1987 году мы предложили двусторонний или региональный договор о запрещении ядерных испытаний, в 1994 году – безракетную зону в Южной Азии, а в 1997 году – пакт о ненападении.

К сожалению, эти предложения, направленные на установление у нас в регионе недискриминационного и справедливого режима, свободного от ядерного оружия, были отвергнуты Индией и проигнорированы международным сообществом. По сути дела, Индия поощрялась к продолжению своей ядерно-оружейной программы.

И только после 1989 года, когда стало ясно, что мы приобрели ядерный потенциал, двумя основными державами был одобрен региональный подход к нераспространению. Но даже тогда, не успели советские войска выйти из Афганистана, как на нас были наложены санкции. А это еще больше поощрило Индию к активной реализации своих программ ядерных и ракетных разработок. И тем самым была поправа цель нераспространения в Южной Азии. И произошло это, конечно, уж не по нашей вине.

Нуклеаризация Южной Азии – дело не наших рук и не наш выбор, но сейчас это уже реальность, которую не устранить благими пожеланиями.

Три года назад Пакистан проголосовал за ДВЗИ на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Индия же голосовала против него.

В тот роковой май 1998 года как никогда остро встала угроза нашей независимости, да, собственно, и нашему выживанию.

Индийские ядерные испытания кардинально изменили стратегический баланс в Южной Азии. Был поставлен под угрозу мир. Мы столкнулись с ядерным шантажом. Индийское руководство потребовало от нас принять новую реальность – изменившийся стратегический баланс. Они даже поставили под вопрос убедительность нашего ядерного сдерживания. А уж это было чревато риском серьезного и катастрофического просчета с их стороны.

У нас нет альянса на предмет безопасности, да мы и не могли бы зависеть от ядерного зонтика основных держав. Мы понимали, что перед лицом ядерной Индии мы одиноки.

И перед нами повелительно встала необходимость дать ответ. Мы восстановили стратегический баланс и установили ядерное сдерживание. И у нас нет сомнений в том, что наши испытания послужили интересам мира и безопасности в Южной Азии.

Ядерный параметр к опасной среде у нас в регионе в плане безопасности добавил не Пакистан, а Индия.

А тем самым Индия и необратимо поколебала цель безъядерной Южной Азии.

Пакистан был вынужден провести свои ядерные испытания для того, чтобы поддержать убедительность ядерного сдерживания против Индии. После испытаний мы действовали с большим чувством ответственности. Мы подчеркнули необходимость предотвратить ядерную и ракетную гонку вооружений. Мы ввели односторонний мораторий на ядерные испытания. Мы изъявили пожелание в отношении взаимной сдержанности в оперативном развертывании ядерного оружия. Мы постарались сформировать механизм уменьшения риска и поддерживать сдерживание на минимальном уровне.

Мы всегда верили, что ядерное сдерживание могло бы практиковаться Пакистаном и Индией на наинизшем возможном уровне. И поэтому нас первоначально обнадеживали индийские заявления на тот счет, что она желает придерживаться позиции "убедительного минимального сдерживания". Однако Дели нарочито оставил эту концепцию в расплывчатой интерпретации. Как заявлял министр иностранных дел Джасвант Сингх, "убедительное минимальное сдерживание" есть динамичная концепция, не застывшая во "времени и пространстве". Таким образом, Индия вновь выступала в роли волка в овечьей шкуре. И ее истинным ядерным и военным амбициям было суждено вскоре вскрыться.

После завязывания прошлым летом нашего диалога с Соединенными Штатами, Пакистан разработал концепцию трех взаимосвязанных элементов с целью упрочения мира и безопасности в Южной Азии, т.е. ядерная сдержанность и стабилизация, баланс обычных вооружений и разрешение неурегулированных конфликтов и споров. Это концепция довольно конкретно излагала режим стратегической сдержанности, который охватывал предотвращение ядерной и ракетно-баллистической гонки вооружений, механизм сокращения риска и тезис о том, что ядерное сдерживание следует практиковать на наинизшем возможном уровне.

Концепция режима стратегической сдержанности была изложена и обсуждена в ходе нашего диалога с Соединенными Штатами – как на политическом уровне, так и на уровне экспертов. А в октябре прошлого года она была также официально предложена Индии.

Ядерная доктрина, объявленная Индией, явно несовместима как с идеей "убедительного минимального сдерживания", так и с концепцией "режима стратегической сдержанности".

Индийская ядерная доктрина вскрывает установку Дели на приобретение массивного боевого ядерного потенциала – "триады" в составе 400 оперативно развернутых наземных, авиационных и военно-морских ядерных боеприпасов. А ведь такой триадой располагают даже не все из пяти государств – участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием. Столь крупная ядерная армада может быть убедительной, но она уж наверняка не будет "минимальной".

Объявление индийской ядерной доктрины подтверждает те озабоченности по поводу индийских ядерных амбиций, которые столь часто выражал Пакистан международному сообществу. Размер индийского ядерного арсенала и его оперативное развертывание превратит его в угрожающую силу для нанесения "первого удара" по Пакистану и по другим соседним странам. Нельзя представить себе, чтобы столь массивное развертывание было рассчитано исключительно на цели сдерживания. Индийские уверения насчет "неприменения

первыми" ядерного оружия являются лишь ширмой для того, чтобы оправдать потенциал для второго удара и крупномасштабное приобретение и развертывание ядерного оружия. Кроме того, как мы указывали, "посулы" Индии в отношении неприменения первыми и неприменения против неядерных государств рассчитаны не на то, чтобы успокоить Пакистан или других, а нацелены преимущественно на то, чтобы заручиться статусом государства, обладающего ядерным оружием.

Миру надо в полной мере осознать кратко- и долгосрочные стратегические последствия индийской ядерной доктрины. Индия стремится развивать массивный ядерно-оружейный потенциал, но это не рассчитано на поддержание "убедительного сдерживания" против Пакистана, равно как не рассчитано это и на ядерное сдерживание против Китая. Для "минимального убедительного сдерживания" Индии не нужно 150-400 ядерных боеголовок. Ей не нужны ядерные потенциалы морского и подлодочного базирования. Ей не требуются колоссальные обычные сухопутные, военно-морские и военно-воздушные войска, включая авианосцы и ударную авиацию передового базирования.

Наверняка, желание Индии не сопряжено со сдерживанием. Индийские планы формирования обширных обычных сил в сочетании с крупным ядерным арсеналом нацелены на создание не оборонительного, а наступательного военного потенциала.

Индия лихорадочно пытается установить в течение предстоящих двух десятилетий гегемонию в Южной Азии и за ее пределами, поставить под контроль морские маршруты от богатого нефтью Персидского залива на западе до Малаккских проливов на востоке и соперничать за влияние на мировой арене с великими державами.

Милитаристские грезы нынешнего индуистско-фундаменталистского руководства являются собой отражение индийской агрессивной мифологии, о которой я уже говорил. Делийское руководство, похоже, живет в деформированном временном пространстве. Величие они ставят на одну доску с военной удачей. Они забывают о том, что в сегодняшнем интегрированном мире величие проистекает прежде всего из экономического и технологического прогресса, а не из военного потенциала.

Эта индийская мания величия представляет собой угрозу этому региону, миру, да и бедному и обездоленному народу самой Индии.

Планируемая Индией военная программа будет носить крайне дорогостоящий характер. Стоимостные оценки широко варьируются от 20 миллиардов до сотен миллиардов долларов.

Нужно также подчеркнуть, что эти колоссальные ассигнования идут вдобавок к тем массивным военным расходам, которые предстоят Индии по соглашениям об оборонных поставках, например с Россией и Францией, и к ее текущему отечественному строительству обычных вооруженных сил. Изготовление же сотен боеголовок и ракет, приобретение спутникового потенциала раннего предупреждения, разработка ядерных систем морского и подлодочного базирования, - все это повлечет за собой колоссальные дополнительные расходы.

Развитие Индией такого ядерного арсенала вынудит Пакистан предпринять соответствующие действия по сохранению убедительности своего механизма ядерного сдерживания и потенциала для обычной самообороны. Один из вариантов состоит в том, чтобы Пакистан включился с Индией в гонку ядерных и обычных вооружений. А это потребует от Пакистана расходовать еще более крупные ресурсы на оборону, все больше подрывая свои экономические цели и цели развития.

Как гласит расхожая теория, подталкивая Пакистан к колоссальному военному строительству, Индия рассчитывает разрушить пакистанскую экономику. Тут проводится аналогия с тем, как рухнула советская экономика вследствие осуществлявшейся в годы "холодной войны" гонки вооружений против Соединенных Штатов. Слабость этой теории заключается в допущении том, будто мы, подобно леммингам, будем подражать милитаристскому примеру Индии.

Позвольте мне четко и недвусмысленно заявить, что Пакистан может найти и найдет пути и средства поддержания убедительного ядерного сдерживания против Индии, и нам не нужно копировать ее по принципу "бомба в ответ на бомбу, ракета в ответ на ракету".

Мало того, что индийские планы спровоцируют реакцию Пакистана, они еще и могут побудить некоторые из государств, обладающих ядерным оружием, да и кое-кого в Азии – от Персидского залива до Тихого океана – отреагировать на планируемое индийское военное строительство. Таким образом, реализация индийской ядерной доктрины будет носить весьма дестабилизирующий характер для мира и безопасности во всем регионе Индийского океана и за его пределами.

Кроме того, индийская ядерная доктрина будет попираť основные цели ядерного разоружения и нераспространения, включая, пожалуй, и ДВЗИ и договор по расщепляющимся материалам.

В случае осуществления своей ядерной доктрины Индии потребуется установить ядерные боеголовки на своих ракетах малой, средней и бóльшей дальности. А быть может, она и пожелает сравняться с другими ядерными державами за счет разработки термоядерного оружия. И если только Индия не получит ядерно-оружейные конструктивные наработки из нелегальных источников, ей понадобится проводить дальнейшие ядерно-оружейные испытания для достижения желаемого ею передового потенциала развертывания. В этом контексте мы констатировали, что предпринятые Индией в прошлом году определенные приготовления к проведению дополнительных ядерных испытаний пока еще не пошли на убыль. И мы надеемся, что блюстители нераспространения окажут нажим на Индию, чтобы переломить эти приготовления.

Уже сама вероятность того, что Индия может проводить дальнейшие ядерные испытания, вызывает в Пакистане сомнения относительно желательности нашего скорейшего присоединения к ДВЗИ. И если Индия все же проведет дальнейшие ядерные испытания, это вновь вынудит Пакистан дать ответ.

Дальнейшие ядерные испытания со стороны Индии полностью подорвут ДВЗИ. И первейший приоритет для мира состоит в том, чтобы принудить Индию – а вовсе не

Пакистан – подписать и ратифицировать ДВЗИ и повернуть вспять предпринятые ею приготовления к дальнейшим ядерным испытаниям.

Особую озабоченность у Пакистана вызывает также намерение Индии изготовить 400, а то и больше ядерных боеголовок. Для такой крупной ядерной армады Индии потребуются существенные количества расщепляющегося материала. А в этих обстоятельствах ни Индия, ни Пакистан не могут пойти на заключение ДЗПРМ, не говоря уж о моратории на производство расщепляющегося материала.

По другим сообщениям, Индия уже располагает достаточным количеством плутония для производства 400 боеголовок. А если нет, то для достижения искомого уровня запасов ей придется ускорить производство расщепляющегося материала на своих различного рода объектах, не охватываемых гарантиями.

В любом случае Пакистан будет вынужден также наращивать количество расщепляющегося материала в своих запасах, с тем чтобы поддерживать потенциал для убедительного ядерного сдерживания против ожидаемых крупных индийских ядерных формирований. И поэтому реализация индийской ядерной доктрины нанесет ощутимый удар по перспективам заключения столь широко желанного договора о прекращении производства расщепляющегося материала.

Индийская доктрина также предусматривает поддержание "высокоэффективного обычного военного потенциала" якобы для "повышения порога" обычного и ядерного конфликта. Это аргумент, разумеется, выдвигается исключительно для того, чтобы оправдать задним числом уже предпринятое Индией колоссальное обычное оружейное строительство. Возрастающий дисбаланс в обычных потенциалах усилит опору Пакистана на ядерное сдерживание. А как следствие это не повысит, а снизит "порог" возможного применения ядерного оружия в Южной Азии. Но выбор тут – не за нами; выбор надлежит делать Индии.

Тем странам, которые заключили соглашения на поставки в Индию технологически передовых и смертоносных оружейных систем, таких, как "Мираж-2000", "СУ-27", "СУ-30" и системы ПРО "С-300", которые все могут применяться и в обычной, и в ядерной конфигурации, я должен напомнить, что они будут способствовать дестабилизации Южной Азии. Их действия обернутся значительными негативными последствиями для безопасности Пакистана и для благополучия народов всего нашего региона.

Пакистан предостерегал основные державы и других членов международного сообщества о тех опасностях, которыми чревата индийская ядерная доктрина, красноречиво демонстрирующая политические и военные амбиции Дели – как ядерные, так и обычные. Мы ценим те озабоченности по поводу ядерных и военных намерений и подхода Индии, которые кое-какие государства выражали публично, а еще больше – приватно. И мы не верим, чтобы какая бы то ни было основная держава – даже те, кто поставляет оружие в пользу Индии, – пошла на то, чтобы "приветствовать" или расценить "с пониманием" индийскую доктрину.

В ответ на критику индийские официальные лица и кое-кто из "друзей" Дели отмечают, что индийская "доктрина" представляет собой не официальную политику, а пока еще лишь дискуссионный "проект". На деле, "доктрина" представляет собой консенсусный доклад Национального консультативного совета по безопасности, учрежденного правительством Индии. Она была официально передана гласности советником премьер-министра Индии по национальной безопасности.

В прошлом нам очень уж часто доводилось видеть, как определенные основные державы, несмотря на осторожные советы Пакистана, принимали по нарицательной стоимости двусмысленные заверения Индии. Это случилось в 60-х годах, когда мы предостерегали, что Индия секретно перенаправит топливо с негарантируемого реактора "Циррус". В 1965 году две сверхдержавы отвергли наш демарш в Женевском Комитете по разоружению с предупреждением об индийском ядерном взрыве. В апреле прошлого года – как раз перед тем, как Индия провела свои ядерные испытания, – высокопоставленные эмиссары великой державы твердили нам о том, что их впечатляет самодисциплина Индии.

Нашим друзьям не следует вновь поддаваться двуличным разглагольствованиям и софистике Индии. Ее опасные планы и претензии наглядно предстают перед всем миром. И пренебрежение этими зловещими признаками будет чревато тяжкими последствиями.

Пакистан полагает, что международному сообществу нужно согласованно и целеустремленно отреагировать на эту "доктрину", с тем чтобы остановить опасные планы Индии в отношении ядерной и обычной оружейной эскалации. Международному сообществу особенно нужно предложить Индии заверить своих соседей и мир в следующем:

во-первых, она не будет проводить дальнейших ядерных испытаний. До тех пор, пока не вступит в силу ДВЗИ Пакистан и Индия могли бы оформить свои двусторонние моратории в виде связывающей двусторонней договоренности;

во-вторых, она не будет производить оперативного развертывания своего ядерного оружия и будет держать его в неразвернутом режиме;

в-третьих, она не будет строить сотен ядерных боеголовок, как это предусмотрено ее ядерной "доктриной";

в-четвертых, она не будет заниматься производством и обладанием крупных запасов расщепляющихся материалов, которые позволили бы ей создать в будущем крупный арсенал ядерных вооружений. В этом контексте следует предпринять шаги к тому, чтобы обеспечить баланс между неравными запасами Индии и Пакистана;

в-пятых, она не будет добиваться создания ядерных сил морского и подлодочного базирования;

в-шестых, она не будет добиваться приобретения, разработки или развертывания систем противоракетной обороны, которые могли бы способствовать эскалации разработки и развертывания ядерного оружия в регионе;

в-седьмых, она будет воздерживаться от всяких действий военного характера в космосе;

в-восьмых, она пересмотрит и ограничит свои планы в отношении приобретения и разработки передовой авиации, ядерных подводных лодок и других технологически передовых оружейных систем, которые могли бы усугубить и ускорить гонку ядерных и обычных вооружений в регионе;

в-девятых, она серьезно рассмотрит и урегулирует коренные проблемы с Пакистаном, особенно спор по поводу Джамму и Кашмира, при активной поддержке и причастности со стороны международного сообщества; и

в-десятых, она вступит в переговоры с Пакистаном с целью разработки "режима стратегической сдержанности" для Южной Азии.

В контексте утверждения региональной военной сдержанности Пакистан был бы весьма обнадужен, если бы международное сообщество высказалось в поддержку нашего предложения относительно "режима стратегической сдержанности" в Южной Азии.

Кроме того, в соответствии с целями предотвращения гонки вооружений в этом регионе, тем странам, которые занимаются поставкой в Индию передовой оружейной технологии обычного характера и двойного назначения, следует прекратить свои поставки и такого рода сотрудничество с Дели. Мы в особенности обращаем свой призыв в этом отношении к России и Франции.

Чтобы способствовать утверждению этих целей мира и стабильности в Южной Азии и отвратить ту угрозу, какую таят в себе индийские ядерные и военные планы, Пакистан поддерживает активные контакты и консультации с международным сообществом. Мы продолжим эти консультации на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и на других соответствующих форумах с целью формирования широко согласованного подхода у преодолению тех угроз региональному и глобальному миру и безопасности, которые исходят от политических и военных амбиций Индии, как это явствует из ее ядерной доктрины.
